

УДК 1(091).111.8

Экологическая этика как фактор разрешения экологических кризисов**Нигоматуллина Р.М.**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры общей философии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Шираванд Мохсен

Аспирант кафедры общей философии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье предпринята попытка введения положений экологической этики в технологию разрешения экологических кризисов с точки зрения теории систем. Показана перспектива использования идей Френсиса Бэкона и Муллы Садра в развитии экологической этики как технологии преодоления кризисов.

Ключевые слова: экологическая этика, экологический кризис, система, Ф. Бэкон, Мулла Садра.

Экологический кризис – понятие, которое принадлежит всем «жанрам»: научному, публицистическому, философскому, повседневному. Наша задача – ввести философско-этическую проблематику в теорию кризисов и попытаться показать ее значение на примере анализируемых в данной работе философских взглядов.

Понимание того, что такое кризис, возможно, как нам кажется, в рамках теории систем. Прежде всего, надо понимать, что системой может являться все то, что мы хотим рассматривать как систему (Б. Гейнс). Экология выделяет своим объектом изучения – экосистемы, под которыми понимаются любые единства, включающие все организмы на данном участке и взаимодействующие с физической средой таким образом, что поток энергии создает четко определенную трофическую структуру, видовое разнообразие и круговорот веществ внутри системы [1].

Со временем экологические изыскания вовлекли в орбиту своего внимания антропогенный фактор – деятельность человека, вмешивающегося в природные процессы и нарушающего ее баланс. Таким образом, определилась основная система, подверженная по-

стоянному риску разбалансирования, чреватая экологическими кризисами, в основе которой лежат взаимоотношения и взаимодействия природы и человека. Тот факт, что на сегодняшний день мир находится на грани экологической катастрофы и основным субъектом в этом процессе является человек, представляет собой очевидную реальность [2]. Современные технологии не только дали человеку такую силу, что от этой ситуации страдает окружающая его природа, включающая в себя воду, воздух и почву, но глубина этого всестороннего разрушения продолжает нарастать с поразительной скоростью, невзирая на многие потребности человеческой жизнедеятельности. Эта угроза становится еще более понятной, когда мы обращаем внимание на ее масштабы и границы. Мы не согласны со многими мыслителями, которые считают, что по причине использования этих технологий человек подвергает риску «весь земной шар» [3], потому что на сегодня физическое присутствие человека и его технологий вышло далеко за пределы земного шара и достигло других планет.

Наблюдение за теми изменениями, которые «подарило» современное человечество окружающей

среде, не вызывает ничего кроме жгучей боли и проблем, которые, вероятно, не смогут быть решены никогда. Такие экологические проблемы, как исчезновение озонового слоя, глобальное потепление, вредные парниковые газы, бесконтрольная вырубка лесов, можно считать лишь неполным списком примеров безжалостного отношения современного человека к окружающей среде [4]. Реальность состоит в том, что наряду с тем развитием, которое современное человечество получило благодаря овладению ресурсами и благами, дарованными ему Богом, оно не достигло заметного «прогресса» в этой области, того прогресса, который возникает на стыке науки, этики и духовности. Между двумя терминами «развитие» и «прогресс» имеется ценностно-содержательное различие. Обычно, термин «развитие» относится к материальной сфере, тогда как «прогресс», наряду с рассмотрением материальных вопросов, является аксиологически и духовно нагруженным. Возможно, в качестве одного из наиболее фундаментальных компонентов термина «прогресс» можно назвать «надежду на жизнь» и «этическая ориентация», в то время как в понятии «развитие», вопреки утверждениям о том, что наука служит человечеству, человеческая жизнь на практике подвергается разнообразным новым рискам, порождаемым эпохой постмодернизма.

Экосистема «природа-человек» представляет собой сложное динамическое целое, описываемое в теории систем совершенно определенным образом. Во-первых, любая система будь то статическая, будь то динамическая описывается в понятиях функции, назначения, «миссии» (Р. Акофф). В сложных системах наряду с явными функциями, могут существовать неявные, латентные функции. Можем предположить, что часть неявных функций относится к морально-этическим установкам взаимоотношений природы и общества, они интегрируют систему так же, как и явные, отсутствие их разбалансирует систему (сошлемся на представление о социальной системе Т. Парсонса, который вводит в систему функцию культуры и морали как латентную. Если мораль не выполняет присущие ей функции, являющиеся сквозными, система начинает распадаться). Все это приводит к накоплению дисфункций, негативно влияющих на функционирование системы. Очевидно, кризис наступает тогда, когда дисфункции начинают преобладать. Кризис – это переломный момент, обострение, опасное неустойчивое состояние, он как раз и проявляет скрытые конфликты и диспропорции. Чем может помочь в данном случае этика? Например, выявить и описать скрытые конфликты и диспропорции, образующиеся при столкновении экономических, политических, социальных и нравственных интересов в пределах социальной подсистемы, называемой «человек».

Во-вторых, понятие «система» предполагает наличие у системы цели или совокупности целей.

Преимущество системного подхода и состоит в возможности проанализировать поведение (функционализирование) системы на предмет цели как ее предпочтительного состояния. Термины положительной и обратной связи описывают состояние достижения или недостижения целей системы. Кризис в таком контексте – это переходное состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации.

Для понимания важности введения этического контекста в анализ систем достаточно, как нам кажется, осознания того, что обоснование целей поведения и средств их достижения традиционно являлось предметом нравственных размышлений. Какое поведение правильное, а какое неправильное, решается в зависимости от того, какие цели ставит перед собой человек и какие средства выбирает для их достижения. Нравственный человек ответственен за выбор целей в своей жизни. Поведение системы также определяется целями и здесь встает важный вопрос, каковы цели экосистемы «природа-человек» и какова их разумная структура внутри системы.

Еще раз подчеркнем нашу точку зрения, заключающуюся в том, что экологический кризис в современном мире по сути является нравственным кризисом [5] и требует этических подходов к его решению, а попытка вывести этические принципы, которые регулировали бы характер вмешательства человечества в экологию, не представляет собой ничего нового и на решение этого вопроса уже было направлено немало усилий. Как нам кажется, решение имеющихся экологических проблем не может быть найдено в развитии передовых технологий или оптимизации научных методов. Необходимо вновь вернуться к философским принципам и основаниям и пересмотреть устоявшиеся модели отношения человека и природы.

Речь, прежде всего, идет о модели эпохи модерна, главным ориентиром которой является технический и социальный прогресс. Одним из последствий этого прогресса является отделение человека от природы и даже противопоставление человека природе. Человек эпохи модерна считал природу средством для достижения своих мирских целей и воспринимал себя с неопишуемой гордостью, проистекавшей от его технологической мощи, как сверхчеловека и господина, полагая, что для создания «праведного града» (утопии) следует заниматься преобразованием природы. Вне всякого сомнения, как свидетельствует история, инициатором движения индустриализации и овладения человеком природой был ни кто иной, как Френсис Бэкон. Система отношений природы и человека строилась на философских основаниях эмпиризма, одним из столпов которого является элиминация целей из описания природы. Ф. Бэкон боролся с телеологизмом Аристотеля и тем

самым расчистил дорогу для эмпирической науки, но эти принципы, положенные в основу отношения человека к природе, создали ядро дальнейшего дисбаланса и нарушения экологического равновесия. В такой системе особую нагрузку получает лишь один элемент – человек. Он определяет цели всей системы, второй элемент – природа получает неравноправный статус объекта и средства достижений целей субъекта. Конечно, такая непропорциональность структуры может привести и приводит к потере способности открытой системы к саморегуляции, способности сохранять постоянство путем поддержания динамического равновесия, что и происходит в случае экологических кризисов, которые определяются как потеря гомеостаза значительной частью экосистем.

Альтернативой может служить философская система «трансцендентной мудрости» (хикмат аль-мута'алийя), основанная Садр аль-Мутаалихином аш-Ширази¹, где все сущее наделяется живым, динамическим характером. В бытие возвращается цель, заданная существованием Бога и взаимодействие природы и человека истолковывается с позиций их равноправных отношений.

Еще один пример конкретных этико-экологических теорий, связанных с преодолением экологической парадигмы модерна. Речь идет о теории геоэтики Альдо Леопольда². Он в своих рассуждениях об окружающей среде, взаимодействии человека с ней и одинаковой ценности их обоих предлагает пересмотреть отношение к этим двум категориям. Заявляет о том, что земной шар подобен семье, членами которой являются все существа, и ни одно из них не имеет права на гегемонию, доминирование и господство над другими членами этой семьи. А. Леопольд подчеркивает, что следует пересмотреть положение человека в природе. Люди не являются повелителями и покорителями природы, поэтому следует учитывать не только интересы и желания человечества, потому что в таком случае будет нарушено экологическое равновесие, которое складывается благодаря равенству всех видов живых существ. Согласно теории Альдо Леопольда, необходимо отойти от роли человека как героя и покори-

теля земного шара и свести ее до роли простого члена планетарной семьи, а потому рамки социального в некотором роде расширяются, включая в себя все существа, в том числе землю, воду, растения, животный мир и землю в целом. Согласно этой теории, этическим статусом обладает все, что помогает обеспечению цельности и монолитности, стабильности и красоты в биологическом сообществе планеты Земля [6]. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что критерий нравственного поступка во взаимодействии с окружающей средой опирается на те критерии, которые налагают на человека обязанность действовать перед био-сообществом соответственно таким принципам, как сохранение стабильности, красоты и цельности этого сообщества. Поступки, опирающиеся на эту основу, считаются хорошими, в противном случае они рассматриваются как нежелательные [7].

Литература:

1. Одум Ю. Основы экологии. – М.: Мир, 1975. – 741 с.
2. Stone D. Sustainable development: Convergence of Public health and natural environment agendas, nationally and locally // Public health. Des. 2006, vol. 120, issue 12 – UK: Royal institute, 2006. – P. 1110-1113.
3. Bourdieu P. The man – nature relationship and environmental ethics // Journal of Environmental Radioactivity, 72 (2004). – UK: Journal of Environmental Radioactivity. – P. 9-14.
4. Benson, John, Environmental Ethics: An Introduction with Readings (Philosophy and the Human Situation). – USA: Routledge, 2000. – 268 p.
5. Ehrlich P.R. Question about environmental ethics theories and approaches. Available at personal contact with Paul R. // Ehrlich, USA: Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2002. – P. 31-740.
6. Leopold A. Eco centrism: The land Ethic, Environmental Ethics.// Reading in Theory and AOO Location. – USA, 2001. – P. 119-126.
7. Абеди Сарвестани А. Принципы и подходы к экологической этики. – Тегеран: Ассоциация мудрости и философии, 2012 – 180 с. (на перс. яз.)

¹ Садр ад-Дин Мухаммад аш-Ширази, получивший именование Садр аль-Мутаалихин аш-Ширази и известный как Мулла Садр (1571-1640) – один из величайших философов исламского мира, живший в Ширазе, который был одним из самых крупных и прославленных своими учеными городов Ирана. За 71 год своей жизни он написал множество философско-богословских трудов и трактатов, в которых он выдвигал изящные и основательные идеи. Вот уже несколько столетий взгляды этого выдающегося мусульманского философа привлекают внимание исследователей всего мира. Его важнейшим трудом является его знаменитый мистико-философский трактат «аль-Асфар аль-арба'а» (Четыре странствия), в котором представлены многие его взгляды.

² Альдо Леопольд (1887-1947) – профессор Висконсинского университета (США). Его иногда называют «отцом экологической этики» (Kortenkamp and Moore).

Ecological Ethics as a Factor of Ecological Crisis Resolution

***R.M. Nigmatullina, Mohsen Shiravand
Kazan (Volga Region) Federal University***

The paper attempts to apply the ideas of ecological ethics in ecological crisis resolution technology from the point of view of the systems theory. The authors demonstrate the possibility of application of ideas of Francis Bacon and Mulla Sadra in the development of ecological ethics as a crisis resolution technology.

Key words: ecological ethics, ecological crisis, system, F. Bacon, Mulla Sadra.

